

DOI: 10.31857/S0130386424010152

© 2024 г. А.А. Орлов

СТАНОВЛЕНИЕ КОНСЕРВАТИВНОЙ ИДЕОЛОГИИ В АНГЛИИ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД «ГАННОВЕРИАНСКОГО ВЕКА»

Рец. на книгу: М.А. Ковалёв. У ИСТОКОВ КОНСЕРВАТИЗМА В АНГЛИИ. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ РАННИХ ТОРИ (1714–1760 гг.). СПб.: Алетейя, 2024. 360 с.

Орлов Александр Анатольевич — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки Института истории и политики Московского педагогического государственного университета (Москва, Россия).

E-mail: arkigolkin@yandex.ru

Researcher ID: AAY-9535-2020

A.A. Orlov

THE FORMATION OF CONSERVATIVE IDEOLOGY IN ENGLAND IN THE EARLY PERIOD OF THE “HANNOVERIAN AGE”

Rec. ad op.: M.A. Kovalev. AT THE ORIGINS OF CONSERVATISM IN ENGLAND. SOCIAL AND POLITICAL VIEWS OF THE EARLY TORIES (1714–1760). Saint-Petersburg: Aletheya, 2024. 360 p.

Alexander Orlov, Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University (Moscow, Russia).

E-mail: arkigolkin@yandex.ru

Researcher ID: AAY-9535-2020

Когда-то мне в руки попал отдельный номер газеты «Британский союзник» за 1947 г. Газета на русском языке издавалась в 1942–1950 гг. министерством информации Великобритании для советских читателей, дабы познакомить граждан СССР с особенностями жизни англичан для того, чтобы скрепить антигитлеровскую коалицию не только политически, но и средствами народной дипломатии. На предпоследней странице был фоторепортаж (без подписи) о празднике, организованном местным обществом народного танца в старинной деревне Такстэд (в 65 км северо-восточнее Лондона), в Эссексе. Четыре фотографии представляли марширующих и танцующих людей в белых брюках и рубашках спортивного стиля с перекрещенными на груди ремнями. Одну из колонн вел человек в странном коротком килте поверх черных штанов. На фотографии в центре газетной полосы была изображена девушка, играющая на скрипке, одетая в модную блузку и юбку с широким ремнем. Сопровождающий фотографии текст гласил: «Танцы, возникшие несколько столетий назад, были вновь возрождены в 1910 г. Деревня эта со своим

старым зданием Общинного совета, сохранившимся со времен англосаксов, с полудеревянными домами и булыжными мостовыми на боковых улицах образует идеальный фон для этих колоритных танцев. Мужчины, женщины и дети по мере возможности стараются одеваться в костюмы, которые их предки носили много лет назад»¹.

Меня поразило несоответствие текста и фотографий. Ничем старинным от них, как говорится, и не пахло. Почему же неназванный автор старался уверить советских читателей в том, что в этой деревне так долго и так бережно (со времен англосаксов) сохраняется традиция народного танца? Перечитав пояснительный текст еще раз, обратил внимание на то, что Общинный совет деревни возродил эту традицию в 1910 г. перед началом Первой мировой войны. Всем в Англии тогда уже было ясно, что она не за горами и к ней надо готовиться. Готовиться не только в военно-техническом, но и в моральном отношении, т.е. крепить единство нации на основе

¹ Народные танцы // Британский союзник. 30.III.1947. С. 11.

прошлого героического опыта. Как и в любой другой ситуации, при серьезном кризисе английская политическая элита обращается к идеологии консерватизма, вводя в действие весь арсенал средств, способных сплотить разные слои населения и нацелить их на решение важнейших государственных и общественных задач. «Культура модерна есть культура прогрессирующей самосторизации», — отметил немецкий философ Г. Люббе².

Англия накопила огромный опыт реагирования на кризисы на основе понимания того психологического механизма в сознании человека, когда люди одновременно жаждут нового и боятся перемен. Стране удается двигаться вперед, сохраняя (или каждый раз реконструируя, даже без какого-либо реального исторического соответствия) национальные традиции. Следовательно, этот опыт важен для изучения как раз в кризисные периоды мирового развития³.

Один из возможных ответов на вопрос, как формировалась идеология консерватизма в Англии в начальный период «ганноверского века» (1714–1760), дает только что изданная в серии *Rex Britannica* монография владимирского историка М.А. Ковалёва. Автор задался целью проследить процесс эволюции идейных установок английских политиков, философов, представителей культуры века Просвещения, превращения их в подлинную политическую философию к концу XVIII в. На мой взгляд, для этого был избран именно тот период истории Великобритании, который позволяет судить о причинах и особенностях складывания консервативной идеологии. Первая половина XVIII в. — это время, с одной стороны, активной рефлексии английских мыслителей по поводу событий революции 1640–1660 гг., эпохи реставрации Стюартов, «Славной революции» 1688–1689 гг., прихода к власти Вильгельма III Оранского и создания основ парламентской монархии, а с другой стороны, время начала промышленной революции, приведшей к коренному реформированию всех сфер жизни государства и общества.

Как в этих условиях можно было сохранить социальный мир, хотя бы и шаткий, между различными группами населения? Англия, пережившая кровавую революцию середины XVII в. и последующие взрывы нестабильности, в эпоху Просвещения дает пример способности переводить политические, экономические, религиозные, культурные и любые другие разногласия из плоскости острого конфликта в идейную полемику, в ходе которой, естественно, возникает интерес к разным ментальным концепциям, в том числе к консерватизму. Консервативное мышление, как бы оно ни было обосновано и какие бы его родовые черты не были названы главными, дает понимание необходимости сохранения национального лица во

время кризиса или быстрого движения вперед. Из сферы науки и культуры консерватизм неизбежно переходит в политику, становясь орудием правящей торийской элиты в борьбе с ее противниками. Можно сказать, что даже идейные оппоненты консерваторов — виги (впоследствии либералы), получив власть и заявив о необходимости реформ, стремятся убедить всех, что после этого потребность в последующих изменениях отпадет сама собой. По словам Г. Бокля, английские государственные люди верят в то, что каждая реформа — последняя, и с каждой переменной англичане «возвращаются к духу древней Британской Конституции»⁴. Этот опыт имел огромное значение для всей европейской цивилизации. М.А. Ковалёв отмечает: «Европейские политики эпохи Венской системы использовали не только уже оформившуюся концепцию консерватизма, но и идеи британских мыслителей XVIII в. (особенно Д. Юма), вошедшие в нее в качестве составных элементов» (с. 6).

Автор монографии проанализировал сочинения видных политиков (Ф.Д. Стенхоупа графа Честерфилда, Г. Сент-Джона виконта Болингброка, барона Дж. Литтлтона), философов (Д. Юма, А. Смита, Э. Бёрка), знаменитых писателей и поэтов (Дж. Свифта и его соратников по Клубу Мартина Скриблеруса, в том числе А. Поупа и Г. Филдинга, а также С. Джонсона и Р. Гловера). Его исследование базируется также на привлечении большого количества произведений научной литературы, принадлежавшей перу англоязычных и отечественных исследователей (см. историографический обзор на с. 29–56). Причем это не только цитирование, но и самая активная полемика с предшествующими авторами. Заявить собственную позицию М.А. Ковалёву помогает внимательное отношение к методологии и методам исследования. Он избирает феноменологический подход, позволяющий анализировать идеи того или иного мыслителя как феномен сознания, обладающего собственной иерархией значений и системой причинно-следственных связей. При осмыслении взглядов торийских интеллектуалов на партии, партийную борьбу и оппозицию в парламенте использованы теории идеологии А. Грамши и Л. Альюссера, отводивших ключевую роль в политической консолидации интеллигентному классу и рассматривавших культуру как самостоятельную платформу политической борьбы. Методы контент-анализа и художественного анализа позволили выявить оценочные позиции авторов и обнаружить концептуально значимую информацию общественно-политического характера, содержащуюся в их художественных произведениях (с. 7).

Автор начинает исследование (первая глава) с анализа исторических предпосылок и философских основ раннего консерватизма в Англии. Кратко рассмотрев историю возникновения и развития партии тори в период поздних Стюартов (1660–1714), он делает вывод: уход торийской партии с политической

² Люббе Г. В ногу со временем. Сокращенное пребывание в настоящем / сокр. пер. с нем. А. Григорьева, В. Куренного; под научн. ред. В. Куренного. 2-е изд. М., 2019. С. 57.

³ См., например: Карпов Б.С. Эволюция мировоззрения английских мыслителей в контексте социально-экономического развития Англии в XVI–XVIII вв.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2022.

⁴ Бокль Г.[Т.] История цивилизации в Англии. Т. I. СПб., 1895. С. 248. Прим. 1.

арены в 1714 г. и установление режима вигской олигархии стимулировали интеллектуальную деятельность победенных. Всплеск общественно-политических исканий был обусловлен не только текущими задачами политической борьбы, но и внутренними тенденциями самого просветительского движения, которое к середине XVIII в. вступило в зрелую фазу (с. 112). Что касается мировоззренческих и гносеологических предпосылок политического консерватизма этого столетия, то здесь автор обращает внимание на спад интереса к рационализму, наследию научной революции XVII в., который во всех сферах познания уступает место «скептическому повороту». Неограниченный разум становится опасен своим критическим потенциалом для слоев, пожинаящих плоды передела собственности и власти. Естественно, что главным мировоззренческим принципом тори эпохи первых Ганноверов «стал... скептицизм, основанный на усилении эмпирического начала в познании» (с. 113). Добавим, что в XIX в. подобные резкие «эволюции» английских философов иногда вызывали у их континентальных коллег ощущение принципиальной непригодности хитроумных остроумцев.

Затем (во второй главе) М.А. Ковалёв переходит к анализу политических концепций ганноверских тори, обратив внимание на их представления об идеальной форме правления, роли государства и партий в общественно-политической жизни и их взгляды на политическую борьбу. Его выводы, сделанные в результате подробного (иногда даже слишком подробного) анализа источников, следующие. Торийские идеологи в рамках своей концептуальной политической модели разграничивали идеальную абстракцию и теоретическую конкретику, относящуюся к функционированию реальных органов власти Великобритании. Вместе с тем всех этих мыслителей объединяет неприятие крайностей республиканизма и абсолютизма, что следует считать реализацией скептического принципа «золотой середины». В отношении к конкретным государственным органам власти торийские авторы демонстрируют логику органицизма, которая назначала каждому звену политической системы (король, лорды, общины) уникальное место и функцию в рамках единого политического тела. В вопросе о партиях у представителей консервативной мысли существовали значительные разногласия. М.А. Ковалёв обращает внимание на позицию Болингброка, который, с его точки зрения, сместил акцент с теории на этику, что «обусловило двойственность и несостоятельность его позиции». Но его ошибки были исправлены Юмом, выработавшим четкую классификацию политических взглядов (с. 160), предложен и собственный термин — «этический торизм» (с. 142). Программные требования консерваторов автор монографии разделяет на радикальные (Болингброк, Поуп) и реформистские (Юм, Бёрк). В идеях консерваторов первой половины XVIII в. он видит эволюцию от яростной агитации Августинской эпохи с ее противопоставлением тори и вигов к органичному концептуальному синтезу в интересах «новой аристократии» (с. 161).

Третья глава посвящена анализу социальной проблематики, затронутой консерваторами (социально-

экономические взгляды, религиозное самоопределение, различные интерпретации национальной истории). Здесь, по моему представлению, ярче всего проявляется, если можно так сказать, «лекарственный эффект» консервативной идеологии, призванной примирить значимые для государства слои общества (политическую нацию) с существующим положением дел. Порядочный англичанин — это, по их мнению, человек, который, сохраняя собственное мнение, на публике остается верноподданым короны, сторонником «высокой церкви», воинствующим антипуриганином и антикатоликом, верным продолжателем унаследованных от предков традиций (их не столько осмысливают, сколько продвигают как «своего рода идеологический товар»), защитником интересов «среднего класса» — гаранта внутренней стабильности и критика «коммерческих войн» на континенте (с. 211–212).

Завершающая (четвертая) глава исследования анализирует опыты социальной полемики в художественных произведениях ранних консерваторов. Автор приходит к выводу, что поэзия и проза скриблерианцев (Дж. Свифта, А. Поупа, Дж. Гея, Дж. Арбетнота) имеет выраженную социально-критическую направленность, хотя и с сильной склонностью к морализаторской сатире. На мой взгляд, с этим выводом диссонирует следующее утверждение: «обостренная социальная критика Свифта имеет тенденцию трансформироваться в литературу абсурда, теряя общественно-политическое звучание» (с. 239). А в заключении употреблено даже выражение «демонизм позднего Свифта» (с. 318). Мораль, превратившись из философской категории в повседневное дело каждого человека, становится главной темой реалистических романов Г. Филдинга и приключенческой прозы Т. Смоллетта (с. 312). Пространство индивидуального поиска близких к «скептическому вигизму» Дж. Литтлтона и поэта Р. Гловера, а также крайнего тори раннего С. Джонсона наполнено стремлением «выявить здоровое зерно в общепринятых убеждениях, отбросив все вредоносное и неоправданное» (с. 313).

Главный завершающий вывод автора таков: «Взгляд на общество как на целое, состоящее из относительно автономных и взаимодействующих частей, стал неким общим местом в изысканиях ранних консерваторов, несмотря на различие их взглядов, порой отсутствие прямых связей между авторами. Независимо от того, господствуют ли в социальной системе провинциальные сквайры, коммерсанты или лендлорды-капиталисты, существующая форма правления (конституционная монархия) должна быть сохранена» (с. 319). Со второй половины XVIII в. это топас английской консервативной мысли.

Оценивая монографию М.А. Ковалёва как актуальную и ценную научную работу, обратим внимание на проблемы, которые, на мой взгляд, только намечены, но не получили развития. (Возможно, это будет сделано в дальнейшем.) Буквально несколькими предложениями в монографии обозначена важнейшая для сегодняшнего этапа мирового развития проблема невозможности создать подлинно демократическую

республику на пространстве большого государства, тем более в империи (с. 119–120, 132, 134, 192). А ведь этой проблемой впоследствии будут заниматься Вольтер, Ж.-Ж. Руссо, И.Г. Фихте и другие, причем все они будут делать это с опорой на английский философский опыт. Хотя, например, Бёрк категорически отрицал влияние выдающихся французских умов на английское общество. Правда, это было уже в эпоху Французской революции⁵.

По тексту монографии рассыпаны отдельные замечания об отношении английских мыслителей к правовой основе общества (с. 130, 296, 300). Проблема происхождения права и его соотношения с понятием «справедливость» является одной из родовых проблем всей европейской цивилизации. В отечественной историографии есть работы о правовом реформировании в Англии в предреволюционный и революционный периоды⁶. Было бы важно сопоставить это с правовой проблематикой английской консервативной мысли первой половины XVIII в.

Внешнеполитической концепции ранних консерваторов уделено чуть больше двух страниц (с. 192–195). Данная тема, конечно, не была главной для автора рецензируемой монографии, кроме того, по ней есть значимая работа А.Б. Соколова, выдержавшая уже два издания⁷, но все же, как нам представляется, в дискуссиях о необходимости или вреде приобретения колоний основополагающие тезисы консервативной и либеральной мысли сталкиваются особенно остро⁸. Такой опытный полемист, как, например, Свифт, умел при необходимости, рассуждая о внешних войнах Англии, сделать, в конце концов, вывод в духе консервативной идеологии⁹. Все же, справедливости ради, отметим, что к этой дискуссии М.А. Ковалёв приближается, рассуждая о теориях «баланса сил» и европейского концерта ведущих держав (см., например, с. 202–203).

Консервативная идеология в разных ее проявлениях всегда будет востребована, поскольку мир постоянно изменяется, а человеческая психика в своих глубинных основах неизменна. Следовательно, будет востребован и исторический опыт английского консерватизма. Естественно, с пониманием того, что он уникален и неповторим.

⁵ Берк Э. Размышления о революции во Франции и заседаниях некоторых обществ в Лондоне, относящихся к этому событию / сокр. пер. с англ. Е.И. Гельфанд. М., 1993. С. 85.

⁶ Кондратьев С.В. Идея права в предреволюционной Англии. Тюмень, 1996; Томсинов В.А. Юридические аспекты английской революции 1640–1660 годов. Период конституционной борьбы: ноябрь 1640 — август 1642 года. М., 2010.

⁷ Соколов А.Б. «Правь, Британия, морями?» Политические дискуссии в Англии по вопросам внешней и колониальной политики в XVIII веке. 2-е изд. СПб., 2015.

⁸ См., например: Бентам И. План всеобщего и вечного мира. 1786–1789 гг. // Трактаты о вечном мире / сост. И.С. Андреева, А.В. Гулыга. СПб., 2003. С. 173–204.

⁹ Левилов М.Ю. Путешествие в некоторые отдаленные страны, мысли и чувства Джонатана Свифта, сначала исследователя, а потом воина в нескольких сражениях. М., 2008. С. 258.

Библиография

Бентам И. План всеобщего и вечного мира. 1786–1789 // Трактаты о вечном мире / сост. И.С. Андреева, А.В. Гулыга. СПб., 2003. С. 173–204.

Берк Э. Размышления о революции во Франции и заседаниях некоторых обществ в Лондоне, относящихся к этому событию / сокр. пер. с англ. Е.И. Гельфанд. М., 1993.

Бокль Г./Т./ История цивилизации в Англии. Т. I. СПб., 1895.

Карпов Б.С. Эволюция мировоззрения английских мыслителей в контексте социально-экономического развития Англии в XVI–XVIII вв.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2022.

Кондратьев С.В. Идея права в предреволюционной Англии. Тюмень, 1996.

Левилов М.Ю. Путешествие в некоторые отдаленные страны, мысли и чувства Джонатана Свифта, сначала исследователя, а потом воина в нескольких сражениях. М., 2008.

Люббе Г. В ногу со временем. Сокращенное пребывание в настоящем. / сокр. пер. с нем. А. Григорьева, В. Куренного; под научн. ред. В. Куренного. 2-е изд. М., 2019.

Соколов А.Б. «Правь, Британия, морями?» Политические дискуссии в Англии по вопросам внешней и колониальной политики в XVIII веке. 2-е изд. СПб., 2015.

Томсинов В.А. Юридические аспекты английской революции 1640–1660 годов. Период конституционной борьбы: ноябрь 1640 — август 1642 года. М., 2010.

References

Bentam I. Plan vseobshchego i vechnogo mira [The plan of universal and eternal peace]. 1786–1789 // Traktaty o vechnom mire [Treatises on eternal peace] / sost. I.S. Andreyeva, A.V. Gulyga. Sankt-Peterburg, 2003. S. 173–204. (In Russ.)

Berk E. Razmyshleniya o revolyutsii vo Frantsii i zasedaniykh nekotorykh obshchestv v Londone, odnosyashchikhsya k etomu sobytiyu [Reflections on the revolution in France and meetings of some societies in London related to this event] / sokr. per. s angl. Ye.I. Gelf'and. Moskva, 1993. (In Russ.)

Bokl' G./T./ Istoriya tsivilizatsii v Anglii [The history of civilization in England]. T.I. Sankt-Peterburg, 1895. (In Russ.)

Karpov B.S. Evolyutsiya mirovozzreniya angliyskikh mysliteley v kontekste sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Anglii v XVI–XVIII vv.: dis. ... kand. ist. nauk [The evolution of the worldview of English thinkers in the context of the social and economic development of England in the 16th–18th centuries: dis. ... candidate of historical sciences]. Moskva, 2022. (In Russ.)

Kondrat'ev S.V. Ideya prava v predrevolyutsionnoy Anglii [The idea of law in pre-revolutionary England]. Tyumen', 1996. (In Russ.)

Levidov M. Yu. Puteshestviye v nekotoryye otdalonnnye strany mysl'i i chuvstva Dzhonatanana Svif'ta, snachala issledovatelya, a potom voina v neskol'kikh srasheniyakh [Journey to some remote countries, thoughts and feelings of Jonathan Swift, first a researcher, and then a warrior in several battles]. Moskva, 2008. (In Russ.)

Lyubbe G. V nogu so vremenem. Sokrashchonnnoye prebyvaniye v nastoyashchem [Keeping up with the times. A shortened stay in the present] / sokr. per. s nem. A. Grigor'yeva, V. Kurennoy; pod nauchn. red. V. Kurennoy. 2-ye izd. Moskva, 2019. (In Russ.)

Sokolov A.B. "Prav', Britaniya, moryami?" Politicheskiye diskussii v Anglii po voprosam vneshney i kolonial'noy politiki v XVIII veke ["Rule the seas, Britain?"] Political discussions in England on foreign and colonial policy in the 18th century]. 2-ye izd. Sankt-Peterburg, 2015. (In Russ.)

Tomsinov V.A. Yuridicheskiye aspekty angliyskoy revolyutsii 1640–1660 godov. Period konstitutsionnoy bor'by: noyabr' 1640 — avgust 1642 goda [Legal aspects of the English revolution of 1640–1660. Period of constitutional struggle: November 1640 — August 1642]. Moskva, 2010. (In Russ.)